

День начался у меня в расстроенных чувствах. Мало того, что благодаря окончательному разделению моих сил, наутро мне было плохо как человеку после похмелья, так ещё, вспоминая прочтённый материал по Сигилам, я понял один в общем-то грустный факт - Архимагом мне не стать. По одной мелкой, но досадной причине - нет в этом мире данного понятия! Мелочь, а обидно.

Скоро нужно будет возвращаться к учителю, и до этого мне нужно как-то поправить маскировку. Где мне найти человека на съедение? Само собой, в обжитых землях найти человека возможно, даже в сжатые сроки, но мне нужно найти того, кого относительно не жалко. В памяти всплыли мои невольные сопровождающие, где там мой рыжеволосый старина Хольд?

Найти банду оказалось даже слишком просто. Ещё в первое наше знакомство я стащил телекинезом пару кровавых тряпок. Иронично, но бандит, стирающий ей кровь, получил рану не в бою, а просто сильно ударился лбом о ветку. Я бы сжёг тряпку после такого, но смертные, что с них взять? Ткань стоила достаточно дорого, чтобы не позволять себе такую роскошь.

Ситуация целиком и полностью была мне на руку, хотя, честно говоря, изначально я стащил этот платок из шалости.

- Давно не виделись, Хольд! - от моего хриплого голоса, бандит, помешивающий похлёбку в своём котле, резко подпрыгнул, хватаясь за нож.

- И вам не хворать, уважаемый воин. Что привело вас в нашу скромную обитель? - несмотря на добродушный тон, глаза атамана бандитов нервно бегали по сторонам. Не заметив вокруг посторонних, кроме меня, он казалось успокоился, и дал отмашку вскочившим вокруг бандитам успокоиться.

- Одно. Дело. Приятель. Одно дело. У тебя найдётся отброс рода людского, которого не жалко, - мои слова и дружелюбная улыбка заставили разбойника напрячься.

- Насколько опасное дело? - рыжебородый нахмурился.

- Смертельно. Скорее всего умрёт. Мучительной. Смертью. Или просто умрёт, - в разговоре с разбойником чувствовалась некоторая свобода, и я куда меньше сдерживал свой хриплый голос.

- Есть беглый тралл из соседнего надела, отдам за овцу, - слова разбойника звучали логично, даже дёшево, только вот я смутно представлял, сколько это будет в серебре.

- Овца овце рознь. Сколько в Оболах хочешь? - мой хриплый голос сейчас даже для меня звучал непривычно. Хольд и вовсе поёжился.

- Этой овце двадцать Оболов цена, - рыжеволосый с сомнением посмотрел на меня.

- Посмотрим. На. Твою. Овцу. Стоит ли это своих денег? - меня терзали обоснованные сомнения, ведь чтобы ни говорил Ойвинд про незначительность той или иной суммы для мага, я всё ещё ученик, да и возможностей добыть серебро пока не вижу.

- Кости предков! Откуда такое недоверие, уважаемый воин?! Хороший раб три коровы стоит. У меня правда худой, но и он, если продавать правильно, за полторы пойдёт. Я ж у вас всего овцу прошу, - возмущение бандита было убедительным, а возможно и вовсе искренним.

- Но кому тут. Продавать раба. Тану? – мой хрипящий голос нёс неприкрытый сарказм,
- Ваша правда. Но раб, даже плохой, в хозяйстве вещь полезная, - атаман пожал плечами.
- Веди, - лишь ответил я, и мы направились к нужной землянке.

Тралл выглядел жалко, наверное, так и положено выглядеть беглому рабу. Измождённый мужчина с осунувшимся лицом попытался отползти в дальний угол землянки, но Хольд не дал тому этого сделать, ловко подтянув за конец веревки. Казалось, передо мной был худой пьяница лет пятидесяти.

- Ну что, уважаемый, заберёте этот мусор за овцу? Пускай он и неказист на вид, но ещё какое-то время послужит, - бандит явно отличался от моих представлений о торговцах. Оно и понятно, уж кем, а обычным торговцем он явно не был. Раб опустил взгляд, явно опасаясь меня и Хольда, на что я схватил его за сальные волосы и заглянул прямо в глаза. Тралл задрожал, его губы панически задержались, дыхание стало судорожным, но главное, меня поразили глаза, в них на меня смотрело нечто сломанное. Я уже видел этот взгляд, и он пробудил во мне то, чего вспоминать не хотелось. Сломанные рабыни гоблинов, утратившие всякую надежду и взгляд матери, умирающей у меня на руках, предстали перед моими глазами. Вспоминать было физически больно, отчего я потряс головой в стороны, отгоняя посторонние мысли. Не сейчас.

- Беру. Скрепим. Сделку кровью? - мой ответ заставил атамана бандитов перемениться в лице.

- Уважаемый, вы хотите клясться кровью ради сделки ценой в овцу? - Хольд казался совсем ошарашенным.

- Разумеется, нет. Кровью. Скрепим. Мы. Дальнейшее. Сотрудничество. Ты ведь не будешь говорить обо мне лишнего, Хольд? - я улыбнулся, и протянул мужчине нож. Сперва рыжеволосый атаман переменился в лице, и отпрянул от меня, но после смог совладать со своими страхами, и осторожно взял из моей руки нож.

- Да будет слово моё, остро как нож, и верно, как кровь, - мужчина сделал небольшой порез на тыльной стороне своей ладони, после чего передал нож мне.

- Да будет. Слово моё, остро как нож, и верно, как кровь, - клятва не была в основе своей чем-то магическим, так, небольшим формальным ритуалом, которому, впрочем, на севере придавали большое значение, и для свершивших его этот небольшой ритуал значил явно не меньше, чем полноценный договор. Когда наша кровь смешалась, и я договорил последние слова ритуала, в моей Родословной произошёл какой-то странный отклик. Подобное разом заставило меня отнестись к происходящему серьезнее. Возможно, для обычного человека это уважаемая формальность, но кровь любого колдуна — это не просто кровь. Скрыв свою обеспокоенность, я слизал нашу кровь с ножа, тем самым вызвав у обоих мужчин череду красноречивых гримас.

- Веди себя хорошо, Хольд, и не уходи далеко, я тебя найду, - в ответ на мои слова мужчина нервно сглотнул. Возможно, его пугал мой тон, возможно, внезапность ситуации, а возможно, дело было в моём голосе, под конец всё больше напоминающим звериное рычание, а то и вовсе что-то потустороннее. Кто знает, в чём причина?

Пощады! Во имя всех богов, не губите душу! – вопли тралла стали невыносимыми, стоило

достаточно отбежать от лагеря бандитов.

- Заткнись, - я продолжил свой забег. Кровь Хольда на моих губах всё ещё отвечала на вопросы. Оставшуюся на ноже каплю крови, я промокнул чистой тканью и спрятал в карман. Для чего-то серьёзного её вряд ли хватит, но чтобы найти лидера бандитов вполне достаточно. Однако вылавливая образы из крови рыжеволосого, я всё больше чувствовал недоумение, и даже сомнения в том, можно ли считать банду Хольда бандой? В чем-то эти ребята были действительно бандитами, но ближе к стереотипным бандитам из фильмов о России девяностых. Земли Рауда они не грабили, как и не грабили деревни, не насиловали женщин, а старались вылавливать не слишком зубастых, но достаточно жирных жертв, на границе. Условно говоря, «стригли лохов», по факту вылавливая тех, у кого было денег или добра больше чем мозгов, и беглых траллов. Сбежавших рабов можно было сдать их хозяевам за некоторое вознаграждение. Понимание денег, отпечатанное в крови рыжеволосого, позволило мне опознать вторые монеты, полученные от Орма – серебряные Хрины, каждая из которых стоила примерно двенадцать Оболов. Так что и до моей покупки какие-то деньги у банды были, но не сказать, чтобы слишком большие; если верить образам, Хольду и его банде удалось скопить от силы коров пять серебром, в то время как сокровища, полученные мной от Орма, по моим скромным прикидкам оценивались коров в двадцать-двадцать пять. Так что сейчас я бежал и думал, как в будущем обходиться без лишних трат на разного рода мусор.

- Пощади, - молил раб. В этот момент он выглядел по-настоящему жалко.

- Я дам тебе шанс, - мой хриплый голос заставил мужчину вжать голову в плечи. Поставив худо одетого раба на снег, я оцарапал его руку моим замаскированным когтем и попробовал кровь. Банда Хольда – сволочи, но сволочи с высокой моралью, эдакие дворовые собаки, готовые загрызть того, кто им не по нраву. На их руках есть кровь, пускай на всей банде её меньше, чем на одном мне. Беглый же раб вызывал странные чувства. Трус и братоубийца, но братоубийца случайный, в пьяном угаре случайно убивший такого же ничтожного брата. Трус, ничтожество и немного дурак. И что теперь - ненавидеть его за это? У нас на Земле много таких людей, и за ничтожность не судят.

- Я буду милосерден, - эти слова имели для меня какой-то странный привкус, - ты умрёшь во сне.

- Пощади! – закричал раб, и это стало его последним словом. Сонные чары сковали слабого человека, а дальше привычным движением я повернул его шею до знакомого хруста. Время еды.

Обглоданный труп остался диким зверям. Не знаю, что случилось с душой этого сломанного человека, но надеюсь она смогла уйти в мир иной до того, как я начал трапезу. В противном случае... Мне жаль. Кожа и плоть этого человека были сухими и слишком жесткими на вкус, но даже так ощущение человечины в моём чреве, наполняло меня какой-то животной радостью. Это огорчало. Без сомнения, это не порывы Родословной, вернее не только они, но и зависимость. В каждой вредной привычке есть две проблемы. Первая - физическая зависимость, и второе - привычка, вторая натура. Я свернул не туда, согласившись есть плоть рода людского. Тогда это было нужно, сейчас тоже, но мне хочется больше. Хочется слышать хруст костей на зубах, пожирать парное человеческое мясо, пить кровь и есть замечательную человеческую похлёбку с грибами. Или есть мозг человека, запечённый в черепае ... Или лучше попробовать фаршированные человеческие желудки. Сердце? Сердце лучше есть свежим, в идеале бьющимся, печень и почки человека есть вредно для здоровья. Но глаза в солёном мхе

очень вкусные. Хватит.

Я потряс головой сбрасывая наваждение. Моя мораль изменилась, и сейчас я не видел никаких проблем в пожирании людей по необходимости, но это не должно становится нормой, когда есть альтернатива. Может, я и монстр, но всё же в душе ещё человек, хотя бы немного.

Сев в лесу, я занялся продвинутой медитацией Жизни, медленно формируя свой второй Сигил. Пока формируемый результат можно было назвать разве что эскизом, наметкой магических глифов, и наблюдая за нынешним темпом развития, второй малый Сигил у меня появится года через полтора - два. Это слишком долго. К счастью я не только начинающий маг, но и колдун, которого без сомнения можно отнести к первому Рангу. Первый глиф мага превосходит по скорости восстановления запасов энергии моё первое созревание. Кроме того, малый Сигил или, иначе говоря, фрагмент Сигила среднего, по крайней мере в моём случае не зависит от внешних факторов вроде смены дня и ночи, в то время как моя Родословная днём слабеет, но в тоже время после моих тренировок, Родословная может хранить втрое больше энергии, чем Сигил, и в отличие от него, сила моей крови сама производит энергию, а не собирает её извне. Родословная условно генератор Таума с аккумуляторами, в то время как Сигилы - насос или батарея. Родословная это озеро с подземными ключами, Сигилы Мага - это водохранилище набирающее влагу от дождя.

Оба пути имеют свои достоинства и недостатки. Сложно судить о магии как таковой, имея в душе лишь первый сформированный Глиф. Одно очевидно точно - Родословная конечна в своём развитии мощью существа предка. Ты сможешь развивать вширь, изучать новые заклинания и ритуалы, создавать новые уловки, но в Ранге выше предка не поднимешься, и что-то мне подсказывает, что гоблины далеко не вершина могущества Родословных. С другой стороны, магия потенциально может развиваться безгранично. Нужно мучиться с новыми Сигилами для набора, нужно учить каждое заклинание, а не надеяться на подарки Родословной, но согласитесь, невелика цена?

Ойвинду я сообщил, что вернулся без добычи, так как смог наконец стабилизировать свой первый Сигил, и потратил часть времени на подготовку к формированию второго. Маг выглядел довольным, словно сытый кот.

- В скором времени я планирую моё продвижение до второго Ранга. Но жаль, что я не могу подождать лет десять, прежде чем ты станешь целителем первого Ранга, - Ойвинд говорил это с некоторой грустью в голосе.

- Учитель. Но. Почему. Так. Долго? - десять лет на достижение первого Ранга, это вам не сто лет у Гоблинов, но для меня, вновь утратившего чувство безопасности, этого было много. Само собой, с силой столетнего колдуна, я смогу стать чёрным магом быстрее, но долгие сроки не радовали.

- Это не так уж долго, конечно, такой срок нельзя сравнивать с гениями нашей семьи вроде Келсия. Парень конечно отличился, став до тридцати лет магом третьего Ранга. Конечно, тут ему многое помогло. Идеальная совместимость с полноценным набором Сигилов, вплоть до третьего ранга. Магическая совместимость высшего, четвертого уровня, идеальная техника медитации, доступ ко всем ресурсам семьи, включая Залы Таума, артефакты, зелья, всевозможные наставники, лучшие целители нашего рода. И всё это не отменяет его гения, ведь стать третьим Рангом не просто, даже с такой поддержкой. Люди говаривали, что не

утратить наша семья в период упадка сведения по четвёртому Рангу, Келсий вполне мог бы стать настоящим сильным магом до ста лет. Угнетает, да? – горькие слова Ойвинда, сказанные в конце, заставили меня вздрогнуть.

- Немного, - ответил я честно.

- Хорошо, что это не подкашивает тебе колени. Унывать действительно не стоит, есть много магов, что несмотря на своё желание, стали черными магам в пятьдесят, а то и сто лет, другие же заработали жуткий уровень диссонанса в шаге от становления магом первого Ранга. Печальная судьба, и чтобы этого с тобой не случилось, раз ты наконец обрёл первый Сигил, то тебе стоит озаботиться построением магических каналов в теле, - маг улыбнулся, и протянул мне новую книгу.

- Каналов? – спросил я удивлённо. – Те. Что. Нужны. Для. Лучшего. Проведения. Телом. Таума. И. Заклинаний? – закончив свой вопрос, я тяжело выдохнул. Ойвинд одобряюще кивнул мне.

- Да. Построение каналов очень важно. Процесс начинается сам после формирования первого малого Сигила, для этого как раз и нужны базовые упражнения. Люди - не магические существа, по этой причине наши тела как правило не приспособлены для работы с Таумом. Этот способ не единственный, можно также использовать фокусировки или фамильяров, но хоть они и имеют свои преимущества, в долгосрочной перспективе, полагаясь лишь на них, можно заработать серьёзные проблемы. Только закончив подготовку своего тела, можно рисковать стать Черным Магом. Естественный способ долог, но в тоже время его стоит практиковать даже в том случае, если для повышения магического насыщения тела ты используешь альтернативные методы. Чистая стимуляция естественного образования каналов обычно может занимать от двух до пяти лет, так что с продвинутыми тренировками затягивать не стоит, - маг улыбнулся.

- Значит. Магические. Каналы – имитация тела волшебной твари? – под конец мой голос сорвался на хрип, и я закашлялся.

- Всё верно. Древние маги изучили нутро множества тварей, чтобы создать основу для этой книги. Можешь считать это моим подарком на корневой Сигил, береги её, - Ойвинд мягко улыбнулся.

- Мне. Нужно. Освоить. Всё. До. Первого. Ранга? – объём книги внушал, в ней было множество схем магических каналов и рекомендаций для их развития.

- Всё? Нет, для первого Ранга хватит освоить первые десять схем и ещё несколько дополнительных. Советую из дополнительных выбрать те, что завязаны на глаза и руки, тебе, как целителю, пригодится. А освоение всех – одно из требований к третьему Рангу, конечно, его можно выполнить иначе. Сбереги книгу, мне она досталась далеко не так просто, - маг о чём-то задумался. На его лоб напоззли крупные старческие морщины.

- Сберегу, - клятвенно заверил я мага.

Мне предстояли физические тренировки, которые должны были в полной мере раскрыть мой возросший резерв Родословной, и изучение важного трактата Магов. Первым делом я поспешил изучить своё тело на предмет формирования магических каналов, и ожидаемо нашёл в себе сложную систему, которой, будь я человеком, быть там не должно. Увиденное сильно отличалось от финальной схемы, изображённой в книге, к примеру, руки и глаза, а

также пространство зоны сердца были развиты даже лучше, в то время как остальное моё тело было схоже по уровню развития каналов со схемой в середине книги. Но так происходило не со всем. Каналы, отвечающие за поглощение Таума из окружающей среды, а также магическая циркуляция ног и многие периферийные участки оказались или слабо развитыми, или неразвитыми вовсе.

Я было подумал проложить в нужных местах нечто вроде биологических протезов из тканей, имитирующих кольцо Родословной, а то и вовсе найти доноров в лице гоблинов.

Спустя мгновение до меня дошло, что подобное не нужно. Каналы это энергетические структуры, а значит я смогу использовать свои врождённые заклинания и навыки работы с жизненными силами, чтобы прорастить их как положено, а не в виде суррогата. Оставался один неожиданный для меня вопрос. Почему Ойвинд не заметил у меня каналы? Возможно, у нас разное восприятие?

Я провёл серию экспериментов, выпуская Таум из рук различным образом, и каналы были видны. Это было очень странно, ведь до того, как учитель дал мне эту книгу, я и не подозревал о наличии подобных структур, наивно полагая, что единственные проводники силы Родословной – само моё тело и кровь в венах. Догадка о причинах была рядом. Стоило наступить ночи, как проснувшаяся сила крови скрыла все мои каналы. Кровь скрывает мои магические структуры, учитывая тот факт, что Таум и Родословная до недавнего времени были сильно смешаны, понятно, почему ни я, ни Ойвинд не нашли в моём теле каналы, сейчас ситуация изменилась, а значит, придётся быть осторожным и не демонстрировать чрезмерно развитые магические образования, а также аккуратно создать новые. Кто знает, возможно, я смогу решить проблему солнца?

<http://tl.rulate.ru/book/65744/2456301>